

- Моя мать создавала для тебя препятствия. От Гуан Цин до ... Лю Вэньлуна ты сражался с ней, используя свой ум и мужество.

“Твою мать сбил мотоцикл из-за моей матери, так что ты намеренно оскорбил меня. Вы наняли людей, которые вас похитили, не так ли? Ха, ты даже сохранил темперамент моей матери, и ты взял на себя инициативу ударить первым, чтобы одержать верх, и просчитал все шаг за шагом — во время беременности, не меньше.”

Глаза Нин Цин расширились. Она не ожидала, что Лу Шаоинг уже все понял.

Она обвила руками его шею и нервно объяснила: - Шаоинг, послушай меня. Я не хотел подшучивать над тобой и мамой, но у меня не было выбора.”

Лу Шаоинг наклонился и поцеловал ее в губы. Его нахмуренные брови выражали боль. “Нин Цин, почему ты все объясняешь, вместо того чтобы чувствовать себя обиженной?”

“Я...”

“Если он сейчас вернется, ты даже не подумаешь об этом. Ты наверняка бросишься в его объятия и заплачешь. Ты обязательно расскажешь ему о своих обидах. Ты будешь винить его за то, что он так долго отсутствовал. Ты расскажешь ему, как тяжело тебе пришлось эти три месяца. Ты будешь кокетничать с ним.”

Нин Цин потеряла дар речи. Она вообразила, что если он захочет восстановить свою память, то непременно это сделает.

Но память к нему так и не вернулась.

Ситуация была иной.

“Нин Цин, он очень любит тебя, не так ли? Из твоих слов я знаю, что он сказал, что позволит тебе и ребенку расти вместе в его объятиях. Он сказал, что хотел бы только детей, которых ты родила для него. Ты тоже его любишь? Ваше стремление ко мне и ваша терпимость к моей матери говорят мне, как сильно вы любите его каждую минуту с реальными действиями.”

- Шаоинг, не будь таким, ладно? Ты пугаешь меня, говоря “он ” и “он”.” Ты и есть он. В мире есть только один Лу Шаоинг.”

“Но я все-таки не он.- Лу Шаоинг болезненно покачал головой. - Извини, я действительно не могу вспомнить ни единого кусочка нашего прошлого. Я совсем забыла наш первый раз. Если бы я был на его месте, всего, что случилось за эти три месяца, не случилось бы, и я не позволил бы тебе вытерпеть немного обиды.”

Глаза Нин Цин были очень влажными. Ее маленькие ручки с увлечением коснулись его твердого бокового лица. - Шаомиг, этого твоего предложения достаточно... Мммм!"

Мужчина накрыл ее губы своими.

Мужчина целовался очень крепко. Он дважды поцеловал ее в губы и направил свой язык прямо в ее горло, чтобы атаковать. Пока она была в его объятиях, он с силой посасывал ее рот, и слабый металлический привкус наполнил их рты.

Он целовал ее до крови.

Нин Цин не отказала ему. Его поцелуй выразил ей всю его тревогу. Одной рукой она держала его голову, а другой расстегивала рубашку. - Шаомиг, не сегодня. Есть еще неделя-три месяца, вы должны это вытерпеть. Я воспользуюсь другими способами."

Ее маленькое личико покраснело, когда она выгнула изящную нежную шею и позволила ему поцеловать себя.

Лу Шаомиг схватил ее блуждающую маленькую ручку, оторвал от губ и поцеловал в горячее личико. - Нин Цин, я тоже тебя люблю."

Мужчина отстранился.

- Шаомиг.- Нин Цин быстро поднялась, чтобы догнать его, увидев, как мужчина выходит из комнаты. - Шаомиг, куда ты идешь?"

Едва она вышла из комнаты, как услышала " БАМ!". Мужчина уже покинул виллу. Машина тронулась, и "Бентли" умчался прочь.

Он уехал?

Нин Цин в гневе топнула ногой, не понимая, что он имеет в виду. Неужели он действительно оставил ее здесь?

Эта фраза "Я тоже тебя люблю " эхом отдавалась в ее ушах. Нин Цин не могла этого понять. Она действительно не могла понять, почему он соревнуется с самим собой.

Полгода спустя, когда у Нин Цин начались роды, когда она снова полетела с ним в Англию на лечение, только тогда она поняла, что "тоже"."

...

В "Бентли" Лу Шаоин набрал номер и сказал: "Здравствуйте, секретарь Чжу, помогите мне кое-что организовать. Я хочу улететь в Англию! Да, прямо сейчас, немедленно!"

Лу Шаоин бросил наушник Bluetooth в ухо на переднее пассажирское сиденье и искоса посмотрел в окно. Вены на его лбу бешено вздулись.

Почему?

Почему он потерял память?

Он помнил все остальное, кроме нее?

Что же делать? Что же ему делать? Костяшками пальцев он крепко сжимал руль. Его ладони вспотели. Что ему делать, если он не может восстановить свою память?

Низкий смешок вырвался из его горла, и он подумал, что это смешно. После трех месяцев ревности он начал ревновать к самому себе.

Это "никогда раньше, никогда больше" тоже было его.

Но он уже не был прежним человеком.

Она так страстно надеялась, что он сможет восстановить свою память, но он пытался вспомнить до тех пор, пока его голова не заболела и не раскололась на части, и ни один фрагмент его памяти не вернулся к нему. Ему было так больно, так мучительно.

Как он мог забыть ее?

Если случится самое худшее, если он действительно не сможет восстановить свою память, как он встретит ее разочарование? Как он мог победить его?

Тень, скрытая внутри него.

Внезапно он вспомнил унижение, которое она испытала в лифте больше месяца назад. Он спросил, сколько мужчин целовали ее и сколько мужчин спали с ней. Он был таким придурком.

Сколько обид она перенесла?

Неудивительно, что она сказала тогда: "Лу Шаоин, ты будешь жалеть об этом до самой смерти." Он сожалел о своей девушке, о своей жене... он позволил ей бродить в одиночестве

эти три месяца. Он позволил ей принять все давление и издевательства, даже ребенка. В ту ночь он был таким придурком, и даже позволил другим пнуть ее.

Как он мог сравниться с этим парнем?

Ха, неудивительно, что она его любит.

...

Лу Шаомин прибыл в Лондон на следующий день. Он сразу же отправился в больницу. Красивый мужчина шел по коридору. Даже за границей его обороты составляли 100%.

Старший брат Чжоу Чжилэя, Чжоу Даюань, разговаривал с пациентом в белом халате. Лу Шаомин встал у двери и постучал.

Чжоу Даюань искоса взглянул на него и удивленно сказал: "Шаомин, почему ты здесь? - Подожди минутку. Сначала я поговорю с пациентом."

Пациент тоже посмотрел на Лу Шаомина. Лу Шаомин пристально посмотрел на него. Его алые губы были тонкими и слегка бледными. - Пожалуйста, дайте нам минуту."

Воспитание этого человека требовало, чтобы он говорил "Пожалуйста", но его слова не были просьбой. За этим светлым взглядом скрывалось жестокое, убийственное намерение.

Терпеливый взгляд на человека, который выглядел состоятельным во всем и не смел его провоцировать, он в панике вскочил и выскользнул за дверь.

- Шаомиг, что с тобой?- Чжоу Даюань встал.

Лу Шаомин вошел в кабинет, посмотрел на Чжоу Даюаня и прямо спросил: "Почему я потерял память?"

Чжоу Даюань сдвинул очки на переносицу. Будучи ведущим доктором медицины в Лондоне, он был нежен и элегантен. - Шаомин, почему ты снова задаешь этот вопрос? Я уже объяснял тебе это, потому что у тебя в голове осколки стекла. Операция вызвала некоторую небольшую травму области..."

"О. Лу Шаомин рассмеялся. "Это правда? Так почему же я помню все остальное, но не могу вспомнить одну женщину? Не слишком ли это совпадение?"

Чжоу Даюань был удивлен. - Женщина?"

- Да, моя любимая женщина."

Чжоу Даюань нахмурился и положил информацию в свою руку на рабочий стол. - Шаомиг, значит, ты пришел сюда потому, что ... сомневаешься во мне? Только потому, что я старший брат Чжилэ?"

Лу Шаомиг посмотрел в глаза Чжоу Даюаню. Его взгляд был очень открытым и честным. С первой же фразы он был спокоен и не казался ненормальным.

Лу Шаомиг поднял брови.

- Шаомиг, ты только что забыл женщину? Многие медицинские совпадения не поддаются объяснению..."

"Ты хочешь сказать, что нет никакого способа восстановить мою память?"

- ...Строго говоря, нет. Шаомиг, неужели ты не можешь просто найти женщину, которую забыл? Это не влияет на вашу нормальную жизнь."

"Ты, мать твою, несешь чушь! Глаза Лу Шаомина покраснели, когда он выругался. - Вы знаете, что операция разделила меня на двух человек? Я мог бы полностью завладеть любовью этой девушки, но почему ее не хватает сейчас? Я действительно хочу вспомнить эту часть моей памяти. Я хочу знать, как мы познакомились и полюбили друг друга. Я хочу стать им, тем человеком, который позволяет ей любить безоговорочно! "

- Шаомиг, не волнуйся...."

"Как ты хочешь, чтобы я был спокоен?- Лу Шаомиг пнул ногой стул и подошел к Чжоу Даюаню. Он схватил его за воротник и прижал к стене. Мужчина тяжело дышал. "Вы сказали, что потеря памяти никак не влияет на мою жизнь. Позвольте мне сказать вам, что это не влияет на мою жизнь; это полностью меняет ее!"

- Ее любовь была моей, но я слышу только, как она зовет мою мать "Мама", и это звучит резко для моих ушей. Глядя на нее, когда ее маленькие ручки так беспомощно касались каждого дюйма стены виллы, глядя, как она со слезами зависти упоминает этого человека, я не могу утешить ее, потому что у меня нет памяти. Я вовсе не он.

- Но я наслаждалась всем, что дал мне этот человек. Знаете ли вы, как я колебался, как был убит горем, как раскаивался, как ревновал? Я даже надеялся, что она полюбит другого мужчину вместо тени, которая спит в моем теле. По крайней мере, тогда я не был бы так расстроен и не ненавидел бы себя так сильно!"

...

После того как он взбесился, Лу Шаомин вышел из больницы и улетел обратно в Соединенные Штаты.

Приехав ночью в Соединенные Штаты, он в одиночестве дошел до угла Уолл-Стрит, засунув руки в карманы брюк. Он не знал, куда идет. Он просто хотел пройтись. Он слышал, что она уже бывала здесь раньше.

Три месяца назад она приехала сюда, чтобы найти своего Лу Шаомина.

Каково же было ее настроение?

Пройдя мимо, он подошел к роскошному магазину и вошел внутрь.

Лавочник был удивлен и обрадован, увидев его. - Босс, ты вернулся?"

"Да. Лу Шаомин кивнул. Он неторопливо прошел вперед и посмотрел на освещенное Луной окно на лестничной площадке. С закрытыми глазами он мог представить себе, как она шла за ним всю дорогу из окна, смотрела на него всю дорогу и плакала всю дорогу.

Шаги остановились у дивана, на котором он сидел. Примерно в таком положении она поклялась вернуть его домой.

Лу Шаомин стоял в оцепенении. В голове у него был полный беспорядок, и он не знал, что и думать. В конце концов, он ничего не помнил о ней, кроме тех трех месяцев.

Ха.

Лу Шаомин в одиночестве обернулся. Внезапно его взгляд упал на окно в стене. В витрине было много картин.

Его зрачки резко сузились, когда он энергично зашагал вперед.

В углу окна висела картина. Девушка на фотографии была одета в длинный белый свитер и синий шарф вокруг шеи. Половина ее маленького лица была мягкой и нежной. Было уже около сумерек. Яркий свет ударил в окно лестничной площадки и отразил лучи яркого ореола света.

Девочка стояла боком, ее маленькие ручки мягко прижимались к окну лестничной площадки, когда она печатала свои красные губы на стекле. По ее щекам катились блестящие слезы.

Это была Нин Цин три месяца назад.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1050174>